

Inclusive educational space in the prevention of disadaptation of personality of a teenager

Ivanova I.

Инклюзивное образовательное пространство в предупреждении дезадаптации личности подростка

Иванова И. В.

*Иванова Ирина Викторовна / Ivanova Irina Viktorovna – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга*

Аннотация: статья посвящена проблеме бродяжничества среди детей и подростков - общественно опасному явлению, представляющему угрозу безопасности общества. Беспризорность, бродяжничество и бездомность складываются из индивидуальных и групповых поступков, возрастание которых составляют большую опасность для всего общества в целом, для нормального протекания его социальных, нравственных процессов.

Abstract: the article is devoted to a problem of vagrancy among children and adolescents - socially dangerous phenomenon poses a threat to public safety. Homelessness, vagrancy and homelessness are made up of individual and group behavior, the increase of which are very dangerous for society as a whole, for the normal course of the first of its social, moral processes.

Ключевые слова: бродяги, беспризорники, бездомные, правовая незащищенность.

Keywords: vagrants, homeless children, the homeless, the legal exposure.

Понятие «инклюзивное образование» (от франц.inclusif – включающий в себя) для нашей страны является относительно новым (вошло в обиход в конце 90-х годов). В Федеральном Законе № 273–ФЗ от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (статья 2) инклюзивное образование обозначено как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4, с. 4].

Идеи инклюзии соответствуют задачам Национальной доктрины образования до 2025 года, где указана необходимость обеспечения доступности образования для всех категорий детей, включение специализированной коррекционно–педагогической помощи детям с особыми образовательными и поведенческими нуждами [4, с. 4].

Положение детей в любом государстве во многом зависит от социально-экономических, политических, правовых, религиозных, этнических и иных отношений как внутри страны, так и с соседними странами.

Беспризорных и бродяжничающих детей и подростков в современной России так много, что они перестали не только удивлять, но и вызывать сочувствие у взрослых. Интенсивно идет формирование детского социального дна со своей достаточно агрессивной субкультурой, чуждой для окружающих.

Эти дети с большим трудом поддаются благим намерениям чиновников - ресоциализировать и интегрировать их в общество. Понятно, почему в последние годы столь повышен интерес ученых и практиков к решению проблем безнадзорных, беспризорных и бродяжничающих детей.

Понятия «девиация», «дезадаптация», «беспризорность», «безнадзорность», «бродяжничество», «аддикция» и связанное с ними понятие «побег» (самовольный уход, бегство) прочно вошли в психологию, педагогику, социальную педагогику, социологию и юриспруденцию - они стали общими. Многие проблемы, разрабатываемые в рамках правовых и клинических наук, перешли в категорию междисциплинарных или полностью перешли в область реальной социальной педагогической практики. Проблемы, связанные с беспризорностью, безнадзорностью и бродяжничеством достаточно остро стоят перед современным российским обществом.

Более 20 тыс. детей и подростков ежегодно уходят из дома. Статистические данные и ежегодные отчеты Правительства в Государственной Думе РФ свидетельствуют о катастрофическом состоянии детей России. Значительно повысилась смертность в подростковом возрасте от отравлений, травм и других повреждений. Около тысячи детей в месяц исчезают бесследно. При всей своей остроте в России до сих пор так и не выработана четкая социально-экономическая и правовая политика по поднятой проблеме.

Обратимся к определению понятия «беспризорность». Одно из первых определений беспризорности относится к 1913 году. На Первом российском съезде по вопросам детского суда был предложен проект закона «О мерах попечения над беспризорниками», где к их числу причислялись не только осиротевшие дети, но и те несовершеннолетние, которые находились в условиях, не гарантирующих им определенного минимума для развития в физическом и нравственном отношении.

Е. Д. Максимовым и С. В. Бахрушиным были проанализированы причины возникновения нищенства и беспризорности в России. Е. Д. Максимов относил нищенство к области экономических явлений. Автор выделял целый ряд факторов первичного характера, которые на фоне экономического неблагополучия провоцировали нищенство:

- «индивидуальные (физическое и психическое убожество, слепота, слабосилие, малолетство и др.);

- семейные (в том числе злоупотребление родительской властью лиц, посылающих своих детей нищенствовать);
- социальные (экономические, правовые, бытовые);
- стихийные, вызванные неурожаем, пожаром и т. д.» [2, с. 77].

Е. Д. Максимов отмечал, что нищенство связано с вырождением, падением, деградацией человеческой личности: из ребенка, прошедшего школу нищенства, вырабатывается профессиональный нищий. Нищий несовершеннолетний и нищий беспризорник - это, по сути дела, две стороны одной медали» [2, с. 57]. Акцент делался не на отсутствии родителей, а на самом поведении будущего гражданина, которое было реальной угрозой для окружающих, резким диссонансом с общепринятой моралью.

А. М. Нечаева, исследуя проблемы детей России, приводит классификацию С. В. Бахрушина, которая в значительной степени расширяет и дополняет вышеприведенную классификацию. В число беспризорников, по мнению С. В. Бахрушина, входили следующие категории детей:

- не имеющие определенного пристанища;
- брошенные родителями или лицами, имеющими о них попечение, в случае если последние неизвестны;
- нищенствующие и бродяжничающие;
- занимающиеся проституцией;
- приучаемые взрослыми к нищенству, воровству и другим преступлениям;
- живущие в сообществе воров и проститутков;
- подвергаемые жестокому обращению со стороны взрослых [3, с. 58].

Названные факты, бесспорно, имеют свою почву в реальной жизни как в прошлой, так и в современной России. Социально-политическая и экономическая ситуация (безработица, нищета, война, голод и др.) были и будут постоянно взаимосвязанными с безнадзорностью и беспризорностью. Эти факторы с успехом преодолевались в советской России. Тому свидетельством количество указов, постановлений правительства и средств, выделяемых на обустройство и создание достойных условий жизни беспризорным детям.

Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 30 декабря 2012 года) вышел спустя 10 лет существования новой России и только под существенным давлением международных организаций и средств массовой информации.

В этом Законе впервые дается современное определение понятий «безнадзорный», «беспризорный» и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении»:

- безнадзорный — несовершеннолетний, контроль, за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, или должностных лиц;
- беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;
- несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении - лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия. Таким образом, понятийный аппарат определен.

Положение детей с момента принятия Закона изменилось. Число подростков, доставленных в полицию за различные правонарушения в 2014 году - большое количество. Среди доставленных 301 тыс. - это подростки, едва достигшие 13 лет. 295 тыс. нигде не работали и не учились, а 45 тыс. оказались вообще неграмотными. Около 300 тыс. детей, нуждающихся в помощи со стороны государства, были изъяты с чердаков и из подвальных помещений, с территорий вокзалов и аэропортов и из других общественных мест представителями органов внутренних дел. В прошлом году 96 700 несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств. Почти 4 тыс. подростков погибли от рук преступников, 600 тыс. получили тяжелые увечья. Около 24 тыс. несовершеннолетних пропали без вести, из них 8 600 малолетних детей находятся в розыске.

Все большее распространение получают факты жестокого обращения с детьми, их экономической и сексуальной эксплуатации, имеются случаи торговли несовершеннолетними. Идет активнейший процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, вымогательство и проституцию. В течение прошлого года выявлено 16,5 тыс. случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. На подростков приходится десятая часть уголовных преступлений. В структуре их преступлений преобладают тяжкие и особо тяжкие. Из 185 тыс. совершенных ими преступлений в прошлом году 1 600 составили убийства, почти 3 тыс. случаев причинения тяжелого вреда здоровью, 6 тыс. разбоев, 14 800 тыс. грабежей. Подростки в настоящее время не только одна из самых криминально активных частей населения, но и самая агрессивная ее часть. Настораживает резкое увеличение числа преступлений, совершенных подростками, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

По мнению А. В. Гоголева в федеральном законе достаточно полно раскрывается понятие «безнадзорный». Несколько иначе обстоит дело с определением понятие «беспризорный». Авторы закона уравнивают эти понятия и сводят в конечном итоге к категории бездомных детей. Данные определения понятий «безнадзорность» и «беспризорность» отражают процесс и результат маргинализации личности. Вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию формируется безнадзорник, который затем становится беспризорником. Таким образом, в основу данных определений положены:

«ограниченная социализация в основных социальных институтах, ослабление социального контроля за исполнением норм поведения и практически полное вытеснение целенаправленного процесса воспитания подрастающей личности. Наличие грубых семейных дисфункций (безработица, алкоголизм, насилие, болезнь и пр.) является ведущим фактором возникновения безнадзорности» [1, с. 51].

Различие в этих определениях состоит в том, что при определении понятия «беспризорник» авторы Федерального закона ограничились указанием на «отсутствие места жительства и (или) места пребывания». Причины качественных социально-психологических новообразований личности, по сути, уже маргинальной личности, не указаны. Несовершеннолетние, не имеющие места жительства и (или) места пребывания, не в состоянии обеспечить себя всем необходимым без совершения преступлений. Отсутствие в Законе учета различий в социально-психологических новообразованиях личности безнадзорного, беспризорного с их криминализацией сказывается в определении места по воспитанию, перевоспитанию девиантных детей и подростков и созданию условий по их ресоциализации и интеграции в общество. Так, в ст. 15 Федерального закона, освещающего деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа органов управления образованием, эти проблемы не раскрыты, они полностью отсутствуют. В формулировках статей Закона прописаны меры по охране, предупреждению и наказанию преступлений в условиях специального учебно-воспитательного учреждения.

А. М. Нечаева, рассматривая детскую беспризорность через призму Закона, также отмечает отсутствие четких границ между дефинициями «безнадзорность» и «беспризорность».

Анализ понятия «безнадзорность» необходимо начинать с ясного осознания, что же такое надзор. Надзор за несовершеннолетним не сводится к контролю за его поведением, времяпрепровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком. Такой связи, которая позволяет сохранить даже на расстоянии контакт родителей или заменяющих их лиц со своим воспитанником. Отсутствие ответственности со стороны родителей или лиц, их заменяющих, т. е. надлежащего надзора, чревато всякого рода неприятностями, иногда вовсе не безобидными, даже трагическими, когда возникают проблемы правового характера, в том числе связанные с детской беспризорностью [3, с. 59].

К отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, относятся:

- полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;
- проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;
- добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и пр.);
- подчинение неписаным законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом [3, с.57].

Многообразие форм поведения безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и бездомности, порожденные социально-экономическими и иными факторами, предполагает, что и непосредственные причины, их обуславливающие, характер поведения, личностные деформации (в когнитивной, эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сферах) и особенности взаимодействия с окружающей социальной средой также не могут быть однородными и одинаковыми. Все это ставит принципиально новые задачи перед педагогической наукой, предъявляет повышенные требования к научному изучению проблемы и разработке методического обеспечения воспитательного, реабилитационного, интеграционного процессов в образовательном и социально-реабилитационном пространстве и критериев диагностики их эффективности.

Именно инклюзивное образование способно решить проблему интеграции беспризорников в общество, не отталкивая их, а принимая их такими, какие они есть, и помогая им.

Литература

1. *Гоголева А. В.* Аддиктивное поведение и его профилактика. - 2-е изд., стер. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2011. 240 с.
2. *Максимов Е. Д.* Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России. М.: Академия, 2010. – 342 с.
3. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. М.: М-во труда и соц. развития РФ, 2013.
4. *Сунцова А. С.* Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 110 с.